~Глава 228~

Битва Затонувшего Леса...

Вокруг Гектора летали тринадцать кубов с отродьями Зверя. Он продолжал увеличивать их скорость, приближаясь к предельной. Ведь для этой техники нужно было потерять контроль.

Однако сейчас его предел оказался высок как никогда. Эти коробки подняли ветер такой силы, что он начал приподниматься с земли – даже в доспехах.

Первая пророкотала громом и улетела со скоростью ракеты.

Удар оказался таким мощным, что из-за поднявшейся пыли и камней Гектор поначалу не видел, что случилось с монстром.

Но затем гигантская распёртая рука, будто вентилятор, разогнала облако.

И Гектор увидел.

Зверь поймал коробку.

Две гигантские руки появились из его жабьей формы, одна держала железный куб. Снаряд влетел с такой скоростью, что существо сдвинулось на несколько метров назад и оставило своими лапами борозду прямо в камне, но не понесло никакого вреда.

— Спасибо, — сказал Хорт. — Теперь остальных. Но немного аккуратнее, пожалуйста.

Понятное дело, Гектор не ожидал, что одного попадания хватит – не после всего увиденного в видении – но всё же.

Насколько сильна эта адская хрень?

Что ж. Об этом и потом можно будет подумать.

Гектор поднял правую руку и сжал кулак.

Каждая коробка тут же заполнилась шипами, пронзив своё содержимое.

— Нет! — закричал Зверь, каким-то образом узнавший, что произошло.

Его другие дети бросились следом, плюясь пламенем и кислотой.

Железные и медные стены выстроились для защиты людей, прикрывая от снарядов, но существа ползли по ним как обезьяны скрещенные с пауками.

Гектор был уверен, что его товарищи смогут удержать потомство монстра, но чувствовал, что если не будет следить за Зверем, тот разрушит их построение и разорвёт всех.

Шипы, которые он материализовал в кубах, мешали их балансировать и испортили форму, но в то же время сделали снаряды плотнее и тяжелее.

И действительно, Хорт не ожидал, что второй куб будет чем-то отличаться от первого, но если в прошлый раз он с таким трудом поймал бейсбольный мяч, то пойманный шар для боулинга отправил его в полёт.

Гектор не собирался давать ему время на отдых и отправил следом ещё два.

Запасной мыслительный процесс концентрировался на Шарфе и помогал следить за хаотичным полем боя. Сальвадор Делагуна разбивал морды отродьям своими гигантскими, покрытыми кобальтом руками. Он слился со жнецом, Мивоксом, предположительно в пан-форму.

Но существа не умирали. Они размазывались как блины, даже плевались кровью, конечности отваливались от их тел так, словно бы и не держались, однако этого было мало. Разорванные части тел сползались и собирались снова.

Словно бы каждый кусочек плоти обладал собственным разумом. Чем они не сильно отличались от червей Подкорки, как показалось Гектору, только крови разливалось куда больше.

Огонь тоже оказался бесполезен. Роман летал, поджигал существ своей силой изменения трения, но мелкие ублюдки даже не сбавляли темп.

Фидель Блэкбёрн со своей материализацией меди справлялся не сильно лучше, но ему хотя бы удавалось держать их подальше от всех, отталкивая или даже выкидывая существ при помощи платформ. Он прикрывал всем тыл, а это было чертовски важно.

Оставшиеся двое слуг, Маттео Делагуна и Карлос Сиболт, вместе поддерживали лорда Сальвадора.

Гектор впервые видел их в бою. Были бы обстоятельства не такими хаотичными, он бы с радостью изучил их боевой потенциал, но не мог выделить так много внимания во всём этом безумии. Он и так знал, что они оба используют преобразование, но сейчас видел, что оба парня создавали наполненные душой стены дыма и атаковали кислотой.

Однако Маттео оказался удивительно ловким. Гектор хотел предупредить его, чтобы он не заходил так глубоко на территорию врага, но мужчина отлично справлялся, уклоняясь и отскакивая между когтями и полыхающей кислотой, лишь время от времени получая царапину-другую, пока разносил монстров пылающими кулаками.

Карлос, те временем, был слугой использующим огнестрельное оружие, но он нашёл ему интересное применение. Хотя у него с собой было несколько пистолетов, сейчас он использовал нечто странное с воронкой, в которую заряжал маленькие кусочки своей левой руки вместо обычных патронов.

И результаты тоже были разными. Временами они пробивали монстров как бумагу, временами поджигали или даже взрывали их.

Карлос первым начал менять свою тактику, заметил Гектор. Он прекратил использовать огонь и взрывчатку, которые заменил пулями замораживающими врагов при контакте.

Работало не очень хорошо, потому что пули были маленькими и замораживали только участки плоти, но Гектор сразу заметил, что такая тактика этих тварей хотя бы замедляет.

В целом, все держались достаточно неплохо.

Гектор мог сосредоточиться на Хорте и продолжать поднимать на орбиту коробки с этими тварями, пополняя коллекцию, в то время как остальные сдерживали наступление врагов. Так число противников постоянно снижалось, в то время как Зверю Лорента приходилось раз за разом терпеть влетающие в него снаряды.

Однако его планам резко пришёл конец, когда он заметил изменения в потоках воздуха.

В глубине разума Гектор всё думал о способности Зверя управлять погодой, но ему казалось, что в пещере от неё не будет толка.

Он ошибся.

Чёрные тучи начали собираться у потолка пещеры – и чертовски быстро. Направление потоков воздуха менялось с такой скоростью, что это было ощутимо и без Шарфа Амурдина.

Гектор решил, что его необходимо остановить.

Он добавил больше массы одному из кубов и бросил его в собирающиеся облака. Куб врезался точно, но реальной целью было ударить потолок со взрывной силой – и это сработало.

Потоки воздуха пошатнулись, облака разлетелись и могли раствориться, но чертовски быстро вернулись в норму – так ещё и покрылись дугами электричества.

Остальные тоже начинали использовать тактику заморозки. Гигантские руки Сальвадора оставляли за собой ледяной туман и он теперь не просто бил монстров, а хватал их и ждал, пока они замёрзнут целиком – даже если эти твари плевались пламенем ему в лицо.

Пан-форма увеличивала регенерацию настолько, что Сальвадор сохранял боевые способности, но Гектор не знал, как долго он так протянет. Если бой затянется, у него просто закончатся силы.

Нужно заканчивать как можно скорее.

Но сам Гектор не планировал переходить к управлению температурой – не в этом случае, по крайней мере. Даже если это слегка замедлит монстров, металл станет хрупким, чего сейчас никак допустить нельзя.

Кроме того, он чувствовал, что даже полностью замороженные монстры не побеждены. Их тела дрожали и испускали пар, пытаясь разморозиться. Даже те, на которых налетел Роман, превратив их в кучки распотрошённого льда, дрожали и извивались, пытаясь собрать вновь.

Фух.

Как же много информации поступало в его мозг. Шарф описывал сразу так много всего.

И он не мог игнорировать практически ничего вокруг, чтобы поддерживать сосредоточенность на главной цели.

Параллельный мыслительный процесс позволял следить за всем полем боя, включая статус и положение каждого. По большей части. Подробности ускользали тут и там, избегая внимания, но он не чувствовал, что информации слишком много для его мозга. Близко к тому, но не совсем.

Безумное чувство. Будто он читал четыре книги сразу и понимал каждую.

Понимал хаос.

Это казалось невозможным.

Но, может, этим хаос и был. Просто больше информации, чем можно воспринять.

Стоп, он ещё и философией занимается посреди этого бардака? У него нет времени на это дерьмо.

Облака нужно снова разогнать.

Он отправил в потолок пещеры ещё один куб. Каким-то образом в этот раз эффект оказался даже слабее, зато случилось кое-что другое.

Потолок начал обваливаться.

Все остальные были удивлены внезапной угрозе падающих обломков. Наверняка никто не ожидал что во всём этом хаосе что-то внешнее окажется наибольшей угрозой.

Поэтому Гектор помог.

— Держитесь! — крикнул он, скорее из вежливости, чем в качестве приказа.

Все кубы на его орбите разлетелись, когда он переместил всё внимание с них на защиту людей. У него была доля секунды, чтобы убрать их с пути падающих обломков, и никаких вторых шансов. Он мог бы попытаться защитить всех куполом, но пещера была громадной, как и её обломки.

Что было известно, впрочем, так это появившийся выход из пещеры. Потоки воздуха сильно загрязнились, но у него в голове сохранилась карта с того момента как всё было чисто.

Поэтому он схватил всех железом – в том числе Полину – и буквально выстрелил ими в направлении выхода из пещеры. Балансировать было не так и просто, потому что требовалось быть быстрым, но аккуратным – особенно с не-слугами. Поэтому он придумал использовать маленькие примитивные поезда для каждого. Они были не на колёсиках, а просто скользили по плоским железным платформам, поднимающимся с земли.

Каждый «поезд» вёз всего одного-двух пассажиров, и скорость их всех увеличивалась очень быстро, но не мгновенно. Ещё он, конечно же, добавил защитные купола и острые носы каждому, для аэродинамики и защиты от обломков.

Хотя всё равно предприятие оказалось охренеть каким опасным, потому что весь потолок пещеры обваливался на них как грёбаное сорокаэтажное здание и многие обломки рикошетили друг от друга даже когда он очистил зону.

А ещё пыль. Целое цунами пыли.

Гектор продолжал поднимать поезда, пока они не прорвались через стену пыли. И когда открыл для всех «окна», то первым делом каждый посмотрел на разрушения, которых они только что избежали.

Лорентиане были очевидно потрясены и шатались настолько, что с трудом стояли прямо. Но никого не тошнило, поэтому Гектор предположил, что выбрал правильную скорость для своих поездов. Некоторые даже решили остаться в сделанных им поездах.

Вернее, все, не считая посла. Эдгар Стутэмайр был гораздо спокойнее остальных, заметил Гектор – возможно даже спокойнее слуг.

Любопытно. Но Гектор не знал как это понимать.

К счастью, никто не заметил поезд устремившийся в самое небо, и Гектор уничтожил его, не привлекая внимания к Полине. Возможно, сейчас это уже не имело значения, но не хотелось беспокоиться о чём-то ещё.

Хорт не умер, Гектор знал. Он не чувствовал монстров, но хрена с два этого обвала могло хватить, чтобы убить таких тварей.

Хотя они могли застрять. Чёрт их знает, способны ли эти монстры двигаться под небольшой горой. Он слышал как Сальвадор с Мивоксом обсуждают эту самую тему, закончив свою пан-форму.

— «Если Зверь застрял под обломками, нужно ли его откопать и добить?» — спросил Мивокс.

— Если он пережили это, с чего ты решил, что мы сможем его добить? — возразил Сальвадор. Дышал он с лёгкой одышкой, но выглядел так, будто готов сражаться ещё, несмотря на слова.

— «Не страши самого себя», — сказал Мивокс. — «Мы отлично справлялись.»

— Да, мы держались довольно неплохо, но я, например, всё ещё не представляю как убить его. Или хотя бы потомство.

— «На моей памяти это не первый монстр, способный регенерировать без посторонней помощи. С такими штуками нужно просто продолжать. Самое большое препятствие – неуверенность. Оно чувствует, что ты теряешь веру в себя, когда весь причинённый ущерб исчезает как не бывало, но если продолжать разрушать его, однажды регенерация прекратится и тварь умрёт.»

— «Я в этом не уверена», — прозвучал бесшумный голос Ворис. Она спустилась с Романом, вцепившись в его плечо, пока он маневрировал между веток на пути к Гектору. — «На нашей стороне немало силы и выносливости, но она не безгранична. Неизвестно, сможем ли мы

победить в затянувшемся бою.»

— «Может и так, но слишком рано терять боевой дух», — возразил Мивокс. — «Потеряем волю к сражению и Хорту будет проще нас победить.»

— «Естественно, я не говорила, что мы должны просто сдаться.»

— «Уверена? Я не удивлюсь, если ты окажется большим старым цыплёнком.»

— «Ха. А я не удивлюсь, если ты окажется большим старым придурком. А, стоп, поздно удивляться. Извини.»

— «Ага, ага, болтаешь ты не мало, да вот проку ноль.»

— «Хех. Ну, что я могу сказать? Нести всякую чепуху – моё любимое времяпрепровождение.»

— Вот тут согласен, — добавил Роман.

Они продолжали разговаривать, но Гектор слушал вполуха, потому что чувствовал как слегка подрагивает земля. Не настолько, чтобы другие заметили, и это вполне могли быть остаточные эффекты обвала пещеры, но он всё равно хотел прислушаться к ощущениям. Потому что дрожь, если он не ошибался, колебалась.

Он уничтожил правую рукавицу и присел, чтобы потрогать землю рукой. Хотя, если быть честным, сам не понимал, что делал. Чёрт, было бы здорово чувствовать сквозь землю, как он чувствует сквозь воздух.

Вибрации в земле определённо колебались. И он не мог понять из-за чего у них был такой шаблон. В чём могла заключаться проблема, интересно? Дрожь уже должна была прекратиться, верно? А если монстры ползут к ним каким-то образом, то вибрации должны нарастать, так? Не колебаться же?

Если только они не рыли тоннель куда-то ещё. С другой стороны, если они пытались сбежать, то дрожь должна становиться слабее.

Тогда что ещё это может быть? Если они не атакуют и не сбегают, то?..

Готовятся.

На этой мысли он поднялся и повернулся к Ворис, прямо сейчас говорившей с Мивоксом. Пришлось её прервать:

— Ты чувствуешь монстров?

— «Эм. Не совсем. Там всё какое-то туманное, будто укреплённое душой.»

— … Или аурой.

— «Какой термин нравится, тот и используй.»

Гектор сильнее сосредоточился на ощущениях Шарфа. В частности, он пытался найти потоки воздуха уходящие под землю. Что было довольно трудно из-за всей листвы вокруг, да и обвалившаяся пещера была так далеко, что он не мог почувствовать ничего через трещины в обломках. Но, может быть, он выбрал неправильный подход.

Может быть, нужно изучать полную картину, а не её части. Воздух тоже дрожит рядом с землёй? Хоть немного?

… Да, понял он. Совсем чуть-чуть, но так и есть. Лёгкая дрожь в движениях воздуха тут и там.

На это требовалась вся его концентрация, но он почувствовал шаблон.

Дрожь в воздухе формировала кольцо вокруг группы с короткими линиями приближающимися к ним. И если каждый источник дрожи был монстром, это могло означать только одно.

Они окружают их.

И времени на размышления почти не осталось. Видимо монстры ещё очень глубоко, раз дрожь такая слабая, но кольцо окружения они уже практически закончили.

Можно было снова посадить всех на поезда и увезти из опасности. Но куда? Где будет безопаснее? В аэропорту? Это далеко, да и нет никаких гарантий безопасности. Кроме того, до сих пор непонятно, каким образом Хорт утащил всех из подземного помещения аэропорта.

Либо можно было остаться здесь и сражаться. Очевидно, это опасный вариант. Они всё ещё не представляли как победить монстров. И гражданских снова надо будет защищать, естественно. А ещё Гектор был уверен, что у Зверя Лорента припасено несколько козырей в рукаве.

Два мыслительных процесса позволили обдумать оба варианта одновременно и быстро пришли к решению, что оба одинаково хреновы.

Но нужно выбирать.

— Народ! — крикнул он, махая руками. — Собирайтесь! Все сюда! Они приближаются!

Все посмотрели на него, некоторые озадаченно и медленно, но материализовавшиеся железные баррикады заставили поспешить. Лица рейнлордов всё ещё скрывали железные маски, так что он не видел их реакций, но они определённо его послушались – по крайней мере, Карлос и Фидель встали в позиции по разные стороны от не-слуг.

Роман выглядел так, будто хочет что-то сказать, может задать вопрос, но сдержал язык за зубами. Как и Ворис.

Сейчас было не время спрашивать, что их тревожит, чувствовал Гектор. Оно наступит позже, если они выберутся из этого дерьма.

Как и ожидалось, дрожь становилась сильнее, пока монстры рыли к поверхности. Гектору было интересно, изменили ли они свои формы снова, чтобы рыть эффективнее.

Однако он не ожидал, что враги будут приближаться так долго. Дрожь усиливалась, уже и стоять было трудно, но прошла целая минута, а они так и не показались.

Чего ждут эти твари?

Внезапно Гектор почувствовал усиливающийся ветер. А когда он поднял голову, в ночном небе уже появились облака, закрывшие луну. Эти были гораздо дальше, чем образовавшиеся в пещере, и разогнать их будет труднее.

Было бы проще взлететь повыше, но наверняка придётся разгонять их снова и снова. Он не думал, что битва станет проще, если придётся прыгать в небо и возвращаться назад каждую минуту.

Но кое-кто другой мог делать это за него.

— Роман, можешь разогнать тучи? — спросил Гектор, указав рукой вверх.

— Конечно, но мне кажется, я нужнее здесь.

Гектору показалось, что он себя недооценивает. Роман уже успел показать, что его скорость и контроль над полётом улучшились в разы с их прошлой встречи. Может он пока не достиг уровня Димаса Сиболта, но всё равно справлялся гораздо лучше Гектора.

Однако объяснять свои мысли времени не было.

— Ты достаточно быстрый, чтобы разгонять облака и участвовать в бою, — сказал Гектор.

Роман просто моргнул.

— Но облака должны быть приоритетом, — продолжил Гектор. — Меньше всего нам сейчас нужен такой же шторм, как в аэропорту.

Роман обменялся взглядами с Ворис, всё ещё держащейся за его плечо, после чего кивнул. Он слегка присел, а когда прыгнул, толчок был такой силы, что Гектор ощутил его сквозь броню.

Он пронзил облака как пуля, после чего пролетел сквозь них ещё раз и ещё, и просто продолжал. Луна снова стала видимой, и хотя пористые облака её перекрывали, прогресса Роман добился быстро.

Но почему эти облака оказались такими прочными Гектор не понимал. Он ещё в пещере это заметил. Возможно, способность Хорта контролировать погоду была чем-то большим, чем казалось со стороны.

Но как только облака оказались нейтрализованы, у Гектора появилось чувство, что монстры нападут прямо сейчас. Они наверняка ожидали прикрытия шторма, поэтому теперь, раз этого можно не ждать, должны были изменить стратегию. Впрочем, их планы могли измениться полностью, но Гектор всё равно сомневался, что они отправятся за Романом, чтобы продолжить выстраивание облаков.

А если и попытаются, он не позволит этому случится.

Поэтому, когда дрожь стала сильной как никогда, и монстры наконец-то начали вырываться из образовавшихся дыр, Гектор был готов. Как и рейнлорды.

Медь Фиделя Блэкбёрна появилась вместе с железом Гектора и начала разрубать монстров в тот же момент как они показали свои морды.

Сальвадор пока не вошёл в состояние пан-формы, но Мивокс держался за его спину, в то время как мужчина поднимал вырывающихся монстров так легко, будто они были игрушечными и начинал их снова замораживать. Теперь ему удавалось разворачивать их мордами в обратную сторону, так что больше плевков огня и кислоты в лицо он не получал.

Однако монстры действительно изменили форму. Они стали пушистее и больше напоминали кротов, хотя у них до сих пор было слишком много конечностей для нормальных животных.

Но Гектор не видел Хорта. Он всё ещё оставался под землёй? Пытается сплести шторм, пока потомство отвлекает?

Ага, похоже на правду. И монстры такие же прочные, как и раньше, чёртовы бессмертные ублюдки.

Но с ними можно было справиться. Гектор снова начал закрывать их в коробки, а остальные побеждали при помощи тактики заморозки.

Сейчас преимущество оставалось за ними. Если Хорт ничего не сделает в скором времени, всё его потомство будет схвачено.

В запасном мыслительном процессе Гектор просто наблюдал за полем боя вместе с Шарфом и ждал. Зверь Лорента мог быть безумным монстром из другого мира с практически непостижимой системой ценностей, но он не был тупым.

Гектор был уверен, что Хорт скоро себя покажет.

Так, стоп.

А сколько здесь его потомства, прямо сейчас?

Посчитать точно среди всего этого безумия было довольно трудно. Большинство монстров зарывались обратно в землю и появлялись где-нибудь в другом месте, мешая ещё больше. Наверняка они хотели помешать Гектору хватать их – и это работало, хотя одного-другого он время от времени всё равно выхватывал и заключал в коробку на орбите.

Гектор прекратил собирать монстров, чтобы сосредоточиться на их подсчёте. Между слежением за не-слугами, рейнлордами, Романом в небе, сражением и удержанием десятка монстров на орбите, Гектор не мог выделить ещё один мыслительный процесс на подсчёт. Чем-то нужно было пожертвовать, и он прекратил сражаться на время.

И пока считал, уверенности в том, что врагов слишком мало, лишь прибавлялось. Не хватало не так и много. Может всего десятка.

Но появлялся важный вопрос. Где они? Точно не на его орбите, этих он тоже посчитал.

Под землёй, вместе с Хортом? Но чем они там занимаются? Зачем Зверю держать их с собой? Если его цель отвлечь всё их внимание на потомство, чтобы создать ещё один шторм, то почему он не послал всех сразу? Получается, цель другая?

Что ж, один вариант Гектор придумать мог.

Но поразмыслить над ним не успел, потому что он внезапно получил подтверждение.

Земля под ногами каждого вдруг выпучилась, а потом начала тонуть сама в себя, вместе с деревьями вокруг.

Целый кусок леса провалился вглубь.

Вот, что задумал Хорт. Пытался вырвать у них землю из под ног. А разве был способ лучше, чем, собственно, вырвать эту землю буквально?

Если бы Гектор не предугадал это в последнюю секунду, они бы провалились вниз вместе со всеми деревьями и расколовшимися валунами. Вместо этого их с земли подняла парящая железная платформа.

Чёрт. Вот это было непросто. Никогда ещё он не делал летающую платформу таких размеров для такого количества людей. Ещё и монстры болтались на краях, пытаясь подняться.

Угх.

Платформа начала наклоняться из-за шести ошалевших монстров, пытающихся забраться с правой стороны. И лорентиан. Они паниковали, бродили, падали.

Гектор боролся. Баланс терялся. Нужно было поправить. Исправить проблему.

С правой стороны выстрелили шипы, избавляясь от проблемы. Некоторые были пронзены, других столкнуло прочь. Он в любом случае сразу убрал шипы, иначе они бы помешали балансу.

Спереди и сзади тоже были монстры, но рейнлорды уже разбирались с ними. Он был самым ближним к левой стороне, поэтому прикрыл её сам. Нужно было только сосредоточиться–

Группа из пяти монстров взлетела перед ним. Теперь они не напоминали кротов. У них появились крылья. Большие. И эти твари летели прямо на Гектора.

За ту долю секунды, в которую он их заметил, ему удалось оттолкнуть двух колоннами железа, ударившими из под его ног, но остальные три достигли цели.

Они столкнули его одновременно и разрывали броню так глубоко, что их когти касались его плоти.

Боль. С правой стороны. Со спины. У левого плеча.

Это безумие полностью разбило всю его концентрацию и парящая платформа начала накреняться в сторону. Этого хватило, чтобы столкнуть с него двух монстров, но Гектор думал только о людях.

Где они? Если упали с платформы, они не – он должен их–

Угх.

Последний монстр не отпускал. Его когти были как ножи, а перья острее лезвий, он ёрзал на нём и рычал, и визжал. И они вдвоём всё это время сами скатывались по платформе.

Шипы во всех направлениях, решил он.

Гектор мгновенно стал железным морским ежом. Шипов было достаточно много, и выстрелили они с такой силой, что разорвали монстра в кучу разлетающихся кусков мяса.

Но он продолжал падать. Врезался в дерево и шипастая броня прибавила столько веса, что ствол разлетелся пополам, взорвавшись щепками.

Второе дерево смогло его остановить и Гектор вновь обрёл достаточно понимания ситуации, чтобы покрыть дерево железом. Иначе оно бы отбросило его как мяч. Древесина застонала и согнулась под его весом, но выдержала и у Гектора появился шанс уничтожить достаточно железа, чтобы Шарф снова начал видеть.

И вот так, сидя в металлическом коконе на верхушке дерева, Гектор потратил секунду, чтобы вновь оценить всю ситуацию, сосредоточившись на всём, что говорил ему Шарф Амурдина.

Парящей платформы не осталось. Она застряла на краю гигантского кратера вырытого Хортом. Но худшие опасения Гектора не подтвердились. Он не чувствовал людей на дне ямы.

Они как-то выбрались.

Человеческие фигуры находились по краю ямы, возле деревьев. Некоторые всё ещё отбивались от монстров, но другие просто прижались друг к другу в очевидном страхе. Ещё там было небольшое здание. Наверняка материализованное Фиделем.

Гектор вдохнул. Гражданские до сих пор были целы.

Чёрт, как же он любил рейнлордов.

Но им требовалась его помощь. Он чувствовал больше шевеления в кратере. Хорт задумал что-то ещё?

Гектор не собирался ждать прояснения ситуации.

Четверо из пяти летающих монстров вновь приближались к нему. Гектор был готов в этот раз, но это не потребовалось, потому что Роман прилетел с неба и пролетел через них как сквозь кегли, отправив каждого обратно в лес, после чего развернулся обратно к облакам, уже пытающимся собраться.

Последний крылатый монстр, тот что был разорван на части его шипами, уже почти собрался обратно и полз по основанию дерева Гектора. Его крылья сформировались только наполовину и криво, но всё равно пытались поднять своего хозяина в воздух.

Гектор запустил себя прочь от дерева и полетел к остальным, но в запасном мыслительном процессе всё ещё оценивал поведение этих монстров. Они явно охотились специально за ним, вероятно по приказу Хорта.

У Зверя с монстрами что-то вроде телепатической связи? Казалось вероятным. Гектор не видел, чтобы Хорт давал им какие-либо приказы, но монстры всегда делали то, чего он желал.

Он ожидал, что Хорт отправит этих летающих тварей за Романом, раз тот саботировал его штормовые планы, но нет, отродья гнались за Гектором. Почему?

И словно в ответ на этот самый вопрос в его голове прозвучал голос Полины:

— «Осторожно. Твоя аура значительно ослабла. Остальные теперь уязвимее.»

Его аура? С чего вдруг его аура…?

Стоп, остальные теперь уязвимее? Что она хотела этим сказать?

Он бы попросил подробностей, даже во всём этом хаосе, если бы мог.

Но вместо этого сосредоточился на том, что происходило, на движениях в кратере.

Неудивительно, Гектор уронил все кубы с монстрами, когда платформа упала, так что готовых к запуску снарядов на орбите не нашлось.

Однако эту проблему было легко исправить.

Железо сформировалось на орбите вокруг него и начало быстро увеличиваться в скорости и массе. К тому моменту как он сам подлетел к кратеру, кусок железа был размером с человека.

Этого должно было хватить. Увеличение потребует больше времени, да и при слишком большом размере можно ранить союзников.

Он запустил кусок железа вниз, а себя к следующему дереву.

Камни взлетели из дыры так, будто там взорвалась бомба, и Гектор почувствовал даже нескольких монстров кувыркающихся в обломках.

Но где Хорт? Гектор пытался его найти, но Зверь всё ещё–

А, вот он. На одном из самых больших камней, взлетевших вверх. Гектор бы и не заметил, не отличайся траектория этого валуна от остальных. Он улетал дальше и выше остальных.

У Хорта теперь тоже появились крылья, а ещё щупальца обхватившие валун. Какой, интересно, в этом был смысл?

Пытался спрятаться от Гектора? Если так, то мозги у Хорта работали пугающе быстро. Неужели он мгновенно придумал контрмеры против его атаки?

Гектор продолжил гнаться за ним, в то время как эти вопросы висели в запасном мыслительном процессе, но пока не планировал атаковать. Просто находился на достаточном расстоянии, чтобы Хорта касались чувства Шарфа Амурдина. Сперва нужно было убедиться, что остальные в порядке.

Гектору не понравилось, что он увидел. Все выглядели целыми, но дела у них были плохи. Монстры окружали их со всех сторон и постепенно приближались, уклоняясь от атак снова и снова.

Что было странно.

Движения рейнлордов казались неправильными. Карлос промахивался. Медь Фиделя формировалась как-то неторопливо, криво. Маттео и Сальвадор сражались голыми руками, но медленно и слишком обширными замахами.

Они выглядели уставшими, но это не имело смысла. Они же слуги, жнецы прямо вместе с ними. У них не должны были кончиться силы так быстро. И не-слуги – те, что ещё не дошли до медного здания – едва стояли. Двое ползли на четвереньках, хотя не были ранены.

Всё это не имело никакого смысла.

Пока Гектор не вспомнил слова Полины. О дезориентирующем эффекте аур.

Рейнлорды не устали. Их чувства затуманены. Ослеплены. Почему сейчас? Потому что ослабла аура Гектора? Если так, то каким хером это исправить?

Такие вопросы звучали где-то в его голове, пока он летел им на помощь, пытаясь подавить столько монстров, сколько мог. Гигантские железные блоки падали, расплющивая одних и унося на орбиту других.

Очередная попытка восстановить коллекцию, возможно, была пустой тратой времени, но всё равно казалась лучшим вариантом против монстров. Возможно, схватить мелких ублюдков – единственный способ убрать их из боя. А сейчас важнее всего было снизить количество.

Гектор почувствовал как крылатые снова приближаются над деревьями и в этот раз их стало больше. Половина всей стаи теперь гналась за ним одним.

Но Гектор был готов. Без гигантской парящей платформы отбирающей всю концентрацию он чувствовал их отчётливо и без труда увёл от остальных слуг, надеясь, что так им будет полегче.

За Хортом он тоже следил, в целом отдельном мыслительном процессе. Зверь держал дистанцию, но не пытался сбежать, а значит готовил что-то ещё.

Роман пока был в небе и выглядел так, будто ему проще, чем рейнлордам. Гектор не знал, не доставала ли до него аура Хорта или он просто обладал собственной.

Гектор перепрыгивал с дерева на дерево, полагаясь на поддержку железа с каждым прыжком. Даже с лунным светом эта территория была такой тёмной, что глазами он бы ничего не видел, но для него, конечно же, это проблемы не составляло.

Как он и надеялся, половина стаи действительно последовала за ним, и как только он получил достаточно пространства для начала работы, то повернулся к своим врагам.

Он планировал добавить их всех в коллекцию в этот раз.

Но знал, что мелкие уродцы слишком ловкие и уже готовы к его тактике. Каждый раз, когда они замечали формирующееся железо, то быстро зарывались под землю, а там он за ними следить не мог.

Приходилось ограничивать их движения и мешать рыть. Но у него появилась ещё одна идея.

Для начала он мог подбросить их всех в воздух.

Среди верхушек деревьев, Гектор остановился и ждал, когда монстры подойдут ближе. Если они не будут находиться на таком большом расстоянии друг от друга, ему будет проще с ними разделаться.

Но к его удивлению существа не решались.

Они гнались за ним как кровожадные звери всего мгновение назад, но теперь держали дистанцию.

Но всё ещё пристально наблюдали за ним. Гектор чувствовал, что голова каждого повёрнута в его направлении. Они не потеряли его и не отвлеклись на что-то другое.

Так какого хрена происходит?

Монстры… боятся его? Потому что он неожиданно перестал бежать и они не понимают причину?

Неужели поняли, что он задумал неладное? Они настолько умны?

Ну, Хорт наверняка был достаточно умён, даже если им извилин не хватало.

Хмм.

Гектор продолжил ждать, но знал, что это долго не продержится. Если они не решатся в ближайшее время, первый шаг придётся сделать ему.

Медленно, существа начали его окружать. Они сформировали два ряда – один ближе, другой дальше. Прежде чем первый наконец бросился на него.

Какие осторожные. И как же они бесят.

Но ничего. Он решил взять, что дают.

Когда первый ряд оказался достаточно близко, Гектор призвал железо по всей земле, заполнив всю территорию разом гигантской платформой, выбросившей монстров высоко в воздух, гораздо выше деревьев.

После чего бросил за ними себя. Он собирался поймать каждого из них раньше, чем они коснутся земли.

Монстры кувыркались и вертелись, беспомощно барахтаясь в воздухе, даже плевались пламенем и кислотой друг в друга, но ни одному не удалось избежать его железных коробок. В несколько мгновений железные стены сформировались вокруг каждого из них и полетели на орбиту Гектора.

Следить уже приходилось за целой кучей всего, включая сорок кубов на орбите, в каждом из которых были смертоносные монстры. А ещё больше ожидали снизу, даже не говоря о всех тех, которые атаковали его товарищей.

Он остановился в воздухе на маленькой парящей платформе. Это было немного опасно, но ветер не мешал сохранять баланс. Шарф сообщил ему о том, какой ветер подняли вокруг него эти сорок движущихся кубов.

Увы, эти кубы снижали дальность работы Шарфа. Хаотично возникающие вихри не блокировали его чувства полностью, но определённо ослабляли способность Шарфа определять формы на большом расстоянии. Гектору пришлось отправиться вперёд, потому что Хорт пропал из радиуса действия его чувств.

А ведь была ещё одна проблема. Если он приземлится обратно в лес, то деревья помешают его кубам. С небольшим количеством он мог просто поднять их выше, но с несколькими десятками было трудно следить за пространством вокруг.

Монстры под ним изменялись, почувствовал Гектор. Отращивали крылья один за другим и вскоре можно было ожидать компанию.

Хмм.

Он решил направиться в сторону Хорта. Его потомство бросится следом, так что с ними можно разобраться на пути. На самом деле, если они атакуют в воздухе, то будет даже проще, потому что на высоте не мешает лес.

Но ещё он ожидал от них новую тактику. Они безостановочно адаптировались на протяжении всего сражения, физически и стратегически, а потому Гектор сомневался, что сможет справиться со второй волной так же просто, как с первой.

И вскоре получил подтверждение.

Их крылья были больше, чем у первых напавших на него отродий. Теперь они стали быстрее и даже организованнее. Монстры спиральным строем поднялись в небо, после чего начали пикировать на Гектора – а самые передние при этом плевались кислотой, на всякий случай, видимо.

Гектор едва избежал попадания в их первом пикировании, и они всё равно зацепились за

пару кубов, испортив его баланс на мгновение. А он уже чувствовал как взлетающая спираль заходит на второй раунд.

Но появилась новость ещё хуже.

В фоновом мыслительном процессе он продолжал наблюдать за всеми, включая Романа, который всё это время был довольно занят попытками разогнать грёбаные облака. И справлялся с этим довольно неплохо, насколько можно было судить, временами ему даже удавалось спуститься и помочь остальным. И вот сейчас он летел на помощь ему, за что Гектор был благодарен.

Проблема заключалась в том, что на севере, ближе к тому месту, в котором находился Хорт, формировалась другая группа облаков.

И Роман явно их не видел. Ворис, видимо, тоже не чувствовала, наверняка благодаря ауре Зверя.

Поэтому, когда Роман пролетел сквозь взлетающий строй монстров как кирпич сквозь стекло, Гектор попытался направить его на север, но ветер на такой высоте выл слишком громко. И монстры продолжали преследовать его. А ещё сорок кубов летали на орбите Гектора.

Полное безумие. Роман разорвал ещё пару крылатых монстров, после чего бросился вверх, но в совершенно неправильном направлении.

Гектор не видел выбора. Слишком далеко, но нужно было попытаться.

Он призвал всю свою концентрацию и бросил наполненные монстрами кубы во вторую группу облаков. После чего бросил ещё. И ещё.

Каждый снаряд промазал, зато им удалось перетянуть на себя пару разрядов молний.

Не это хотел увидеть Гектор. В первой группе облаков молнии не появлялись вообще, значит эти развивались дольше, чем он думал.

Он должен был подобраться ближе, но орда монстров не помогала. Вскоре стало очевидно, что ему на такой высоте не превзойти их в манёвренности. Полёт помогал, но у него не хватало опыта для воздушной битвы. И не только запереть тварей в коробках было невозможно, даже просто покрыть их железом не получалось.

По крайней мере, теперь он справлялся с ними. После того как Роман разбил их строй, они стали хаотично бросаться на него, а с таким справлялись гигантские стены, которые он буквально бросал в сторону противников. Это их не останавливало, конечно, но держало поодаль, пока он двигался к Хорту.

Но долго так продолжаться не могло и вскоре он обнаружил, что они опять вернулись к той технике «взлетающей спирали». Как и ожидалось, простая стена не смогла остановить всех.

Ему удалось снова уйти с пути, но в этот раз они снесли ещё больше кубов. Он зарычал и подумал, что, возможно, будет выгоднее просто выбросить свою коллекцию снова и вернуться на землю.

Или, может быть, это не потребуется. Он уже достаточно близко. Можно очистить для себя путь через лес. Путь к Хорту.

Колоссальная железная плита материализовалась и упала, вместе с ним и погоней летающих монстров.

Она врезалась в землю с силой метеорита, разрушив немалый участок леса Аймара, сплющив деревья собственным весом.

Гектор опустился на плиту уже бегущим и добавил на неё ребристую поверхность, чтобы не поскользнуться.

Хорт находился точно впереди и видел его приближение. Каким-то образом Зверю удалось бросить в него валун размером с грузовик.

Однако с Шарфом Гектор ощущал пространство достаточно хорошо, чтобы найти идеальный способ избежать проблему. Он мог бы уйти с пути, но вместо этого поднял колонну железа того же размера прямо на плите и именно в тот момент, когда валун пролетал мимо.

Удар оказался достаточной силы, чтобы отбросить камень словно мяч для бейсбола, а Гектор продолжил бежать не сбавляя темп.

Тёмные облака над головой тоже не покидали его мысли. Сейчас они выглядели опаснее, чем когда-либо. Он чувствовал как ветер сгибается возле них, начинает вертеться, а в самом центре искрились молнии.

Гектор продолжал двигаться к Хорту, но почувствовал, что не помешает бросить ещё один куб на пути и запустил даже не оглядываясь, используя только Шарф для выбора направления.

В этот раз он бы попал точно в центр, если бы не внезапная группа из пяти крылатых монстров, бросившаяся вперёд. Они были разорваны кубом в клочья, но их жертва смогла сбить снаряд с курса.

Электрическая дуга вновь протянулась к пролетающему мимо кубу. Тонкая синяя молния разделилась на несколько десятков, зажаривших разлетевшиеся куски монстров.

Если эти искры превратятся в реальные молнии, у Гектора будут большие проблемы. Это не битва с Каркашем. Гарвеля рядом нет, никто его не вылечит. Гектор сомневался, что сможет продолжить сражение после удара молнии.

Он попытался оставить несколько громоотводов на бегу, на случай если вскоре начнут бить молнии, но вокруг происходило так много всего – Хорт впереди, десятки монстров прямо за ним, больше тридцати кубов на орбите, и грёбаный ветер пытался сдуть его на хрен – что он даже не был уверен, материализовались они или нет.

Хорт растворился в лесу перед ним, скрываясь от нормального зрения, но Гектор едва ли использовал глаза. Был это камуфляж, как у хамелеонов, или настоящая невидимость, тоже значения не имело. Он чувствовал этого ублюдка.

И, ещё важнее, он чувствовал, что зверь использует эту тактику не для того, чтобы спрятаться.

Нет, Зверь Лорента теперь бежал на него. Наверно хотел удивить.

Гектора удивило только то, насколько тупой казалась эта стратегия. Неужели Хорт до сих пор не понял, что от него так не скрыться?

Но Гектор не хотел просто бросать в него куб. Может это и была его сильнейшая техника, но в прошлый раз она не сработала, значит вряд ли сработает в этот. Кроме того, меньше всего он хотел отбросить Хорта от себя. Ему уже осточертело гоняться за ним.

Поэтому он попытался сделать клетку, заодно добавив ей покрытие душой.

К несчастью, ему удалось материализовать лишь тонкую стеночку, прежде чем Хорт прорвался сквозь неё как сквозь картон.

А теперь от Хорта тоже исходили дуги электричества, в этот раз он будто бы плюнул молнией, пока бежал на него.

По эффективности это сравнялось с клеткой Гектора. Молнии ударили в кубы на орбите и попрыгали по ним, прежде чем уйти в землю.

Что ж.

Гектор не знал как выйти из этой ситуации, да и Хорт, судя по его виду, тоже.

Вышло как-то неловко, пока они смотрели друг на друга и размышляли над следующим ходом. Даже его отродья замерли, видимо получив дозу озадаченности через хозяина.

Тем временем, Гектор дематериализовал сломанную клетку, потому что не хотел снова наткнуться на свой предел материализации.

Он уже понимал, почему клетка была тупой идеей. Чтобы удержать такого большого монстра как Хорт, она должна быть чертовски крепкой. У Зверя появится слишком много шансов вырваться, пока он будет такую делать.

Значит, нужно что-то поменьше и похитрее.

Вроде цепей.

Их тоже можно сломать, очевидно, но если удастся покрыть достаточно большую часть тела Хорта и в правильный момент, они могут оказаться эффективными, не так ли? А если использовать достаточно много… хмм.

Видимо отродья уже были готовы продолжать, потому что начали дёргаться на месте, но Хорт использовал шанс поговорить:

— Боюсь, эта битва может никогда не закончиться, Гектор.

— Ну, ты всегда можешь сдаться.

Тело Хорта снова ходило волной и расширялось – снова изменялось. Зверь уже был больше слона, может даже двух.

— И как это будет выглядеть? Что ты собираешься делать со мной и моим потомством?

Интересный вопрос, но на уме Гектора было нечто более срочное:

— Сперва прекрати формировать эти облака, потом поговорим.

— Я так не думаю.

Гектору это надоело. Хорт просто тянул время. Поэтому он материализовал шесть железных оков у каждой из шести перепончатых лап Хорта и соединил их цепями с деревьями и землёй.

Хорт тут же начал вырываться и пытаться сломать их, но Гектор добавил ещё. Больше оков. Больше цепей. И даже больше слоёв железа на цепях, чтобы они не разлетались сразу.

Ещё он материализовал большую железную плиту над Хортом. Больших ожиданий от неё он не имел, но даже если она оглушит монстра хоть на мгновение, этого хватит. Нужно было

просто прекратить движения монстра.

Он не удивился, когда отродья бросились на него всем скопом.

Монстры прорывались через вращающиеся кубы как мартышки пытающиеся перевалиться через движущуюся стену. Некоторые сжались в меньшую форму и убрали крылья, видимо желая увеличить свои шансы протиснуться между кубами.

Но Гектор даже не пытался попасть по ним. Скорее наоборот. Каждый раз, когда кто-то из монстров сталкивался с кубом, он старался сделать так, чтобы железо расступилось и впустило в клетку нового монстра. Кубы уже были заполнены другими монстрами, но вряд ли те будут против компании. Некоторые кубы пришлось для этого увеличить в размере, однако эту проблему можно было отложить на потом. Сейчас ему и так было слишком трудно следить за происходящим.

Количество металла на его орбите быстро росло, и кубы не назвать маленькими. Он, конечно, много практиковался с этой техникой, но всё равно не знал сколько сможет поддерживать её, прежде чем всё начнёт разваливаться.

В своих тренировках ему удавалось создать четыре сотни маленьких железных спутников, прежде чем он начинал терять контроль, но те были не больше мыши. А сейчас они размером с пони или даже полноценного коня. Значит, предел где-то близко, да?

А ещё Хорт. Он явно не оценил цепи продолжающие материализовываться и сваливаться в кучу на него. Тело Зверя снова перевоплощалось, конечности стали тоньше в попытках выскользнуть из оков не ломая всё это железо.

А потом он сделал то, чего Гектор ещё не видел. Гигантская долговязая рука с длинными когтями появилась из его непонятного тела – где-то из спины – и ударила по воздуху.

Воздух пошёл волной и вдруг полоса черноты появилась перед ним, темнее даже ночи вокруг. У Гектора не было времени понять, что это за хрень, потому что отродья Хорта внезапно начали вываливаться из неё фонтаном.

Они запрыгивали на тело Хорта и ползали по нему, пытаясь убрать цепи. Эти были меньше тех, которые нападали на Гектора и больше напоминали группу сражавшуюся с Сальвадором и остальными.

А через секунду, вслед за монстрами, из портала вылетел и сам Сальвадор.

Гигантский мужик упал на ещё более гигантского Хорта как мешок кирпичей. Он явно не понимал что происходит, но это не помешало ему лупить всё вокруг подобно дикому быку, размазывая отродья по Зверю и отбиваясь от гигантских когтей.

Значит, Хорт всё-таки обладал какой-то способностью телепортации. Не будь все мыслительные процессы Гектора заняты под завязку, он бы ещё мог задуматься, дело ли в ауре Хорта или это просто какая-то врождённая способность – а может комбинация того и другого.

Портал не закрывался. Больше отродий вываливались из него, вместе с Маттео Делагуной.

Гектор практически закончил очищать путь от собственной орды монстров и вскоре собирался предоставить нормальную помощь двум своим товарищам, но пока мог только добавлять всё больше и больше цепей в ту дребезжащую гору, которая уже накрыла Хорта.

Это словно было самое безумное родео в мире. Хорт пытался скинуть двух людей, но каким-то образом они продолжали держаться, в то время как отродья Зверя разлетались будто вода с отряхивающейся собаки.

А потом кулак Сальвадора засиял даже ярче луны, осветив всю территорию вокруг, и он впечатал его прямо в спину Хорта, оставив там глубокую дыру.

Всё тело Хорта вздыбилось больше, чем когда-либо, после чего Зверь Лорента перевернулся, вырывая цепями землю, камни, и даже целые деревья.

Сальвадор и Маттео свалились с его спины и тяжело упали на железную платформу Гектора. Удивительное количество крови Хорта разбрызгалось со всё ещё горящей руки гигантского рейнлорда, лужа скворчала на железе как на сковороде, пока здоровяк поднимался.

Хорт просто продолжал ворочаться, видимо решив, что это хорошая стратегия. А ещё он до сих пор увеличивался в размерах, и Гектор вспомнил фотографии со спутников, на которых существо было размером со здание. Но недолго о них думал.

Потому что в этот момент начали бить молнии.

Так быстро, так ярко, и так громко, что Гектор сперва даже не понял что происходит. Только когда он увидел дымящийся железный столб, всё ещё дрожащий от удара, до него дошло.

А, значит громоотводы всё-таки материализовались. Четыре штуки, каждый высотой с деревья вокруг – что было важно, потому что высота гораздо важнее материала. Молнии бьют в самую высокую структуру в округе.

Гектор теперь слышал только звон, но был почти уверен, что перепонки не лопнули. Он знал, как ощущаются лопнувшие.

И оставалось надеяться, что гражданские в порядке.

Однако он вдруг почувствовал, что один из его союзников не был в порядке.

Полина Гаоланет падала с неба. Её крылья барахтались на ветру и загибались к верху, но она не двигалась.

Твою мать!

Он боялся худшего, когда бросился с земли к ней. Среди всего хаоса сражения он её полностью потерял. А ведь обещал, что защитит. И теперь она...

Он поймал её железной люлькой и потянул ближе к себе. Пришлось увеличить орбиту кубов, чтобы дать место её гигантскому телу, но сейчас на добавившуюся сложность он наплевал. Нужно было где-то её положить.

А ещё сосредоточиться. Не было времени на раздражение и страх. Такие моменты определяют жизнь и смерть. Это Гектор знал отлично. Его решения сейчас критически важны.

Её невидимость пропала, но она дышала. Гектор чувствовал хотя бы как воздух вплывает в её клюв и обратно.

Просто потеряла сознание?

Он не представлял насколько воробьи крепкие. Из разговора с Хантоном казалось, что они довольно уязвимы, но то в сравнении со слугами. В сравнении с людьми воробьи могут оказаться гораздо крепче, верно?

Он надеялся на это.

Да почему здесь негде приземлиться?!

Железная платформа сделанная им раньше кишела монстрами, не говоря о Хорте, значит спускаться туда было нельзя.

Насрать.

Он материализовал вторую железную плиту и уронил её прямо вниз. Лес разошёлся в стороны под чудовищным весом и Гектор опустился снова, поднимая за собой новый громоотвод в тот же момент, как его железные сапоги коснулись земли.

Полину он поставил рядом и дематериализовал люльку.

И какого хера делать теперь?

Пока она в безопасности, но ей нужна медицинская помощь, наверное? Если так, то кто будет её оказывать? Угх.

Сражение всё ещё продолжалось. Он чувствовал. Сальвадор и Маттео сражались с десятками отродий, Роман наконец-то заметил вторую группу облаков. Наверняка в этом помогли молнии.

Хорт приближался, катясь через лес как гигантский шар для боулинга, прямо к нему.

Хорошо.

Сейчас это Гектора полностью устраивало.

У него больше шестидесяти отродий Хорта кружились на орбите. И все они начали ускоряться.

До сих пор эта техника работала не очень хорошо. Каждый раз до этого Хорт либо ловил куб на лету, либо быстро восстанавливался после удара. Гектор должен был как-то изменить правила игры.

И у него была идея.

Управление температурой всё ещё давалось ему довольно тяжело, но в своих последних тренировках с Юсеффом он начал получать много опыта. И хотя подозревал, что низкие температуры лучше замедлят Хорта, из опыта знал, что при заморозке железо становится хрупким.

С другой стороны, Хорт и его потомство, если судить по случившемуся в самом начале битве, не получали большого вреда от высоких температур – некоторые даже плевались пламенем. Однако тот последний удар Сальвадора явно чего-то добился. Может дело просто в силе здоровяка помноженной на силу нежити опытного слуги, однако Гектор собирался попробовать.

Жар – вещь относительная. Если прошлые попытки сжечь врага не сработали, может нужно добавить ещё больше жара.

Расплавленное железо Гектор хотел попробовать ещё давно, но только недавно достиг достаточного уровня навыков и получил возможность. Прошло не очень хорошо. Он сжёг правую руку и шею, после чего ещё несколько дней боролся с покалывающей болью, после того как Гарвель его вылечил. Но технически у него получилось. Просто не слишком элегантно.

Может, сейчас было плохое время для испытаний, но ему было плевать. Он просто хотел нанести Хорту столько урона, сколько мог.

Для Гектора температура железа требовала нечто вроде «эмоционального приказа». Требование со страстью становилось едино с материализацией. И, к счастью, сейчас ему не требовалось усилий, чтобы вызвать у себя эту эмоцию.

Но он всё равно старался как мог.

Гнев уже был на месте и просто ждал, когда он его использует, но Гектор хотел ещё. Он хотел настоящий жар. Железо плавилось на пугающих тысяча пятьсот тридцати восьми градусах по Цельсию. И чтобы его железо было по-настоящему расплавленным, а не просто гнущимся и местами подтекающим, требовалось значительно больше. Поэтому сдерживаться не требовалось.

Со всей своей концентрацией он отдал команду. И каждый куб начал наполняться раскалённым железом, пока их скорость продолжала увеличиваться всё больше и больше. Он уже видел как они начинали светиться. Чувствовал, как растёт температура вокруг, сталкиваясь с холодным ночным ветром.

Хорт подкатился достаточно близко.

Гектор запустил их все один за другим, словно очередью из гигантского автомата.

Хорт принял первый прямо в центр тела, продолжая катиться, но Гектор увидел только это, прежде чем целая куча расплавленных кубов начала сталкиваться с монстром. Пыль заполнила всё вокруг мгновенно, но вскоре к ней присоединились оранжевые, вязкие брызги вулканической ярости.

Взрывы просто продолжались. У него на орбите оказалось так много кубов, что потребовалась целая минута, чтобы запустить их все. И Гектор остался один, прямо перед сценой разрушения, появившейся возле его ног.

Лес полыхал по обе стороны гигантской железной плиты, целые ряды деревьев падали и сгорали в волнах расплавленного железа.

Гектор всё ещё чувствовал отродья Хорта по другую сторону поля боя, но все они прекратили двигаться и смотрели в его направлении. Остальные слуги не тратили время в пустую и разрывали, либо замораживали их, однако Гектор не знал, требуется ли это теперь или уже нет.

Сквозь плотное облако грязи он пока не мог почувствовать, что стало с Хортом, но не хотел верить, что Зверь Лорента мёртв. Чёртов ублюдок был нереально живучим. С другой стороны,

Гектор не представлял, как можно пережить такую атаку.

Он уничтожил железо, включая расплавленное, чтобы посмотреть на результаты своей очереди, и когда пыль стала развеиваться, гигантское неподвижное тело Хорта предстало взору Шарфа.

Хмм.

Он не дышал, но если подумать, Гектор не был уверен, что Хорт дышал раньше. Это ведь существо Хаоса, да? Ему вообще нужен воздух? Может и нужен. Может он зря беспокоится.

— «Угх…»

Голос в его голове показался знакомым и внимание Гектора перешло на упавшего с неба воробья, что вдруг начала двигаться.

Он опять разделил своё внимание и пошёл к ней, сохраняя часть внимания на том, что Шарф говорил о Хорте – пока, по крайней мере, ничего.

Полина медленно ворочалась, пытаясь подняться на ноги.

Гектор хотел помочь, но не знал, что сделать или, хотя бы, что сказать.

Она взъерошила перья, встряхнула головой, и посмотрела на Гектора.

— «Что, чёрт возьми, произошло?..»

— Я сам не уверен, — сказал Гектор, — но тебя, кажется, ударила молния.

— «А…»

— … Как ты себя чувствуешь? Все конечности нормально двигаются?

Она чирикующе застонала и начала переступать на месте, поворачивая крылья. — «Небольшое головокружение. Слегка болит голова. Но всё, вроде, работает.»

— Серьёзно? — спросил Гектор, не сумев скрыть удивления. — Не думаю, что обычный человек так легко пережил бы удар молнии.

Она шатко выпрямилась, возможно в желании продемонстрировать, что с ней всё хорошо.

— «Обо мне потом побеспокоишься. Что со Зверем?»

Гектор указал пальцем на неподвижное тело Хорта. Деревья вокруг всё ещё полыхали, но Роман уже прекращал пожар своей силой. Рейнлорды тоже приближались, они захватили оставшихся монстров и тащили их с собой, но явно боялись новой атаки.

— «Он мёртв?» — спросила Полина.

— Не знаю, — ответил Гектор. — А ты?

— «Хмм», — прогудела она и начала ковылять к Хорту.

Гектор оставался перед ней. Он всё ещё тщательно следил за Хортом через Шарф, пытаясь выследить хоть какие-то изменения. Воздух вокруг его тела двигался как-то странно, но это наверняка из-за жара. Однако Гектор точно чувствовал несколько гигантских дыр, которых раньше в нём не было.

Дыр размером с кубы, которые он бросил.

Учитывая, сколько взрывных попаданий он видел, Гектор представлял тело Хорта более потрёпанным. Некоторые кубы даже прошили его насквозь.

Когда они подошли ближе, Гектор смог больше внимания уделить зрению и действительно заметил исходящий от существа пар под лунным светом. Ожоги изуродовали его плоть по всему телу.

Хмм.

Учитывая, насколько горячим было железо, тот факт, что на нём остались всего лишь ожоги, доказывал, насколько устойчивым к жару был Хорт.

Ну и прочный ублюдок.

Однако Полина показалась Гектору пугающе тихой.

— Итак? Чувствуешь что-нибудь? — спросил он.

— «А. Да, аура Зверя почти исчезла.»

Гектора этот ответ не удовлетворил: — «Почти»?

— «Всё ещё ослабевает», — объяснила она. Её глаза остановились на отродьях, которых тащили за собой Сальвадор и Маттео. — «Но я подозреваю, что его аура не исчезнет, пока живо потомство.»

Видимо Сальвадор и Маттео услышали её, потому что тут же повернулись на существ. А потом опять взглянули на воробья.

Очевидно, у них появились вопросы, но пока они их не задали.

Мивокс, с другой стороны, был не таким сдержанным: — «Какого чёрта тут происходит, а?! Может кто-нибудь мне объяснит, потому что сейчас я ни хера не понимаю!»

Сальвадор начал говорить со своим жнецом, всё ещё цепляющимся за его плечо, но не успел даже предложение закончить, прежде чем прилетел Роман и приземлился по другую сторону обугленного тела Хорта.

Что, конечно же, позволило Ворис присоединиться к разговору:

— «Вот тут присоединяюсь! Кто-нибудь, скажите мне, что это дерьмо наконец-то закончилось! Потому что сражение было просто какой-то больной хернёй и вот ни капли мне не понравилось!»

Гектор попытался, однако всё ещё не мог подтвердить, что они правда закончили, поэтому передал слова Полины. Жнецы не знали, что имеется в виду под «аурой» – чёрт, да и он тоже, так-то говоря – но сейчас было не время для объяснений.

— «Ладно, ладно, ты имеешь в виду, что монстр мёртв, но не совсем», — сказал Мивокс, — «и получается, что нам надо убить его грёбаных детей-убийц, чтобы закончить с этим, так?»

— «Можно сказать и так», — подтвердила Полина.

— «Ну, здорово, чё», — сказала Ворис. — «Тогда сделайте это. Убейте их. И наконец-то свалим из этой чёртовой дыры.»

— «Будет ли это мудрым решением?» — сказал жнец Маттео, Эрнивок, редкий участник разговоров. — «Мы захватили этих существ. Не будет ли лучше взять их с собой в Уоррен для изучения?»

Наступила тишина.

Жнецы выглядели так, будто собирались начать горячий и продолжительный спор, но шанса не получили, потому что вскоре пришли Фидель Блэкбёрн и Карлос Сиболт вместе с

лорентианами – которые выглядели потрясёнными и измождёнными.

Гектор слегка повернул голову и заметил, что Полина снова стала невидимой. Что было к лучшему, как ему показалось. Рейнлорды ещё в аэропорту про неё узнали, но лорентиане были бы неслабо озадачены.

Фидель и Карлос отошли, пропуская вперёд секретаря Ларису Кар и посла Эдгара Стутэмайра. Видимо они собирались поговорить с Гектором.

Взгляд секретаря остановился за спиной Гектора, на неподвижном теле Хорта.

— … Значит, это всё? — спросила она. — Мы в безопасности?

Все глаза снова были на нём, Гектор знал. И потому подошёл к выбору слов с осторожностью:

— Мы ещё решаем что делать с останками, но да, вы в безопасности.

Женщина облегчённо выдохнула. Она не выглядела такой же сдержанной как при их первой встрече, но это Гектор мог понять без труда.

— Благодарю Вас, лорд Гофф, — сказала женщина с отчётливой искренностью в голосе. — И Ваших товарищей. Вы спасли наши жизни. И убили Зверя Лорента. Каждый из вас герой нашей нации.

Неожиданно Гектор ощутил себя как год назад, потому что не представлял каким должен быть ответ. Он был уверен, что в последнее время с разговорами у него становилось получше, но каждый комплимент оставался острым кинжалом в брюхо.

К счастью, Гектор всё ещё был в доспехах, поэтому никто не мог увидеть, как он внезапно оцепенел и покраснел от смущения.

Хотя из-за этого всё равно появилась трещина в разговоре, пока все ожидали его слов. Которых не последовало. Так что секретарь Кар продолжила сама:

— Обещаю вам, ваши старания будут щедро вознаграждены, как только мы вернёмся в ПД.

Сперва Гектор хотел спросить кто такой «ПД», но остановил себя, вспомнив недавнее изучение географии Лорента.

Лес Аймара занимал страну практически целиком и окружал несколько больших городов, в

том числе столицу: Ривертон, ПД.

Он вспомнил, что ему это показалось странным названием для города, а тем более для столицы. «ПД» означало «Пори Джохари», так город назывался перед тем как стал столицей и начал привлекать многих политических фигур. Поэтому к названию добавили «Ривертон» Гектор так и не понял, но судя по сказанному Ларисой, местные зовут её просто «ПД».

И туда, похоже, они отправятся теперь.

http://tl.rulate.ru/book/1701/961401